

Н.Н.Леонтьев

По дороге в Грецию

(Географические названия Белозерья)

с. Липин Бор
2008 г.

Ах, Липин Бор

Всякое путешествие имеет начало и конец. Начало нашего – село Липин Бор – одно из красивейших мест на берегу Белого озера. Кстати, а почему Бор - Липин?

Ах, Липин Бор, ты Липин бор!

Какая я наивная была!

Я думала, ты в липах!

Вздор! Здесь Липа,

Дочь помещицы жила.

Не только автора этих строк ввело в заблуждение название центра Вашкинского района. Так, в самом деле, почему так названо наше село. Районный центр перенял свое название от деревни Липин Бор, что находилась на правом берегу реки Боровки при впадении ее в Белое озеро. Почему же так называлась эта деревня? Кто-то скажет: ясно почему, лип в деревне много росло. Не могу согласиться. Если бы эти деревья повлияли на название, то деревня бы называлась Липовый Бор. Аллею из берез мы называем березовая аллея. Если скажем Березина, то добавим, например, Маша. Объяснить наш ойконим (название деревни) можно, если знать, когда она получила свое название. До 10 века (до принятия христианства) в ходу были, согласно «Словарю дренерусских имен собственных» (автор Н. М. Тупиков), имена Ерш, Лещь, Окунь, Осетр, Береза, Дуб, Калина, Капуста, Орех, Репа и др..

Если есть имена Береза и Дуб, так почему не быть имени Липа? Тогда деревня у бора (бор-хвойный лес) или в бору, где поселился мужичок по имени Липа, вполне естественно, получала имя Липин Бор. Имя Липа (дохристианское) могло быть в ходу и после принятия христианства.

Если название возникло, когда утвердились привычные нам имена, то ойконим Липин Бор могло породить женское имя Олимпиада (Липа). Местные жители могли рассказать не одну легенду про девушку по имени Липа.

Как было на самом деле, не скажет никто. И сколько бы лип не садили на улицах районного центра, они не смогут повлиять на название нашего красивого села.

А теперь давайте отправимся в необычное путешествие по белозерским деревням в мою родную Грецию.

По дороге в Грецию

- В Грецию?
- Не далеко ли отправились?

Не так далеко, как сначала может показаться. Надо всего лишь от Никольского Торжка, что в Кирилловском районе Вологодской области, пройти где-то около 30 километров. Наш путь будет пешим, чтобы «поговорить» со встретившимися нам деревнями. Остановимся в первой - Бураково. Название, возможно, от прозвища Бурак. На севере бурак – сосуд цилиндрической формы из бересты для жидких и сыпучих тел. Есть и другое значение слова – свекла, но оно больше подходит для южных областей России. Следующая остановка у поворота в деревню Лопотилово. Лопотилово – так она значится в некоторых документах прошлого. Жил в ней когда – то человек по имени Лопотило, так как невнятно говорил – лопотал. Возможно, это было не имя, а прозвище. Теперь можно об этом только строить догадки. Совсем рядом – деревня Пуминово. Точнее, её уже нет. Напоминает о ней сейчас лишь Пуминовская горюшка – местное кладбище. Основал деревню в свое время человек по имени Пимен. Но почему Пуминово? Здесь, мне кажется, отразилось колебание (и – у), характерное для многих имен: Пумин – Пимен, Фурс – Фирс, Анфусья – Анфисья и др. А теперь – поворот

направо и, минуя деревню Чаща, попадаем в Грецию. Рядом с дорогой когда – то стоял столб с указателем Греция. Сейчас его нет, как и Греции, моей родной деревни, где я родился и рос. На карте Греции никогда не было, а была лишь внешне незаметная деревня Малый Пепел, прозванная в народе Грецией. Почему же так необычно называли её? Оказывается, жили в ней самые настоящие греки. Об этом я узнал совсем недавно от своего дальнего родственника Ивана Петровича Илюшина, который жил последние годы на Украине. Родился он в кирилловской деревне Дмитриево. Жена его - Лидия Михайловна Левашова была родом из нашей деревни Малый Пепел. Отец имел прозвище Леваш, отсюда и ее девичья фамилия Левашова. Прабабка Ивана Петровича была «тоже из греков». Так получилось, что он со своей женой состоял в дальнем родстве. Обслуживали греки, как написал мне в одном из писем Иван Петрович, Волок Словенский, что соединял реку Шексну с Сухоной через реку Славянку, озеро Никольское, реку Порозовицу и Кубенское озеро. Позднее, когда волок перестал функционировать, переселились греки на берег реки Сизьмы, напротив того места, где в нее впадает Ягрыш. А потом... Что было потом, сказать трудно. Жгли, говорят, деревню поляки. Меняла она место жительства. В советское время греков расселили, объяснив, что деревня попала в зону затопления. Но давно уже построена плотина у поселка Шексна, поднявшая уровень воды в реке, а появившееся после этого Сизьменское водохранилище остановилось, не дойдя до Греции около километра. Греции не стало. Даже деревья убрали с центральной улицы, чтобы стереть деревню с лица земли. С трудом прижились молодые люди после переезда на чужбину, раньше времени ушли на тот свет старики. Хотелось бы верить, что кто – то из детей или внуков моих земляков поставит скромный памятник деревне моего детства, где бы было написано: «В деревне Малый Пепел (Греции) жили: Кривошеины, Леонтьевы, Левашовы, Налобины, Параничевы, Фурковы». А ниже пусть будет стихотворение “Береза” Сергея Гостинщикова, моего земляка из Кириллова.

***Здесь стояла когда-то деревня
И большая деревня была.
А сейчас лишь растут деревья
Да по пояс густая трава.***

***Все кругом поравняли бульдозером,
Не узнать ни холмов, ни балок.
Только ивы склонились над озером
Над местами бывлых рыбалок.***

*Сколько здесь пережито, пройдено,
Не хватило немного – воли,
И покинули малую родину
Люди в поисках лучшей доли.*

*Председатель, мужик молодой,
Сам из местных, не временный житель,
Размахнулся, и с плеч долой:
“Где деревня была – распахните”.*

*Распахали, нельзя же иначе,
Но березу одну сохранили.
Может, кто под березой поплачет,
Раз деревню “похоронили”.*

*Ту березу одну сохранили
Людам в память, что с этих мест,
Коль деревню «похоронили»
Пусть береза ей будет – крест.*

*Кто считал, сколько этих берез
Одиноко растет по России.
Сколько пролито праведных слез
В уголках этих древних, красивых.*

*Мы живем в ожидании грез
И поэтому все простили...*

А рядом с памятником пусть будет шуметь листвою береза – память о моем босоногом детстве.

Не ходи в Корелу замуж

Однажды летним вечером я вел неторопливую беседу о своей Греции со старожилом деревни Дор Кирилловского района Елисеем Николаевичем Смирновым. Упомянул я тогда и о Карелии, которую «открыл» случайно недалеко от Кириллова. Думал, удивлю его.

- Так ведь и у нас Корела есть, – заметил Елисей Николаевич.
- У нас? – удивился я.
- Да, - продолжил он, - корелами называли жителей деревень Лучкино, Ивашево, Поповка, Юркино, Лыткино, Пасынково, Федор-

ково. О корелах (карелах) я услышал позже от Валентина Ивановича Волкова, краеведа из талицкой деревни Ельник. О них мне поведал и мой дальний родственник Николай Александрович Авдонин из деревни Толстик Талицкого сельсовета. Карелами (корелой) я заинтересовался, когда со своими краеведами побывал в ферапонтовской деревне Лукинское. Началось все с частушки:

Не пойду в Корелу замуж

Огороды городить,

Лучше на Волок к Николе

На гуляночку ходить.

- Конечно, лучше, - подумал я.

Там – работа, а тут - гуляночки. Оказалось, что корелой называли деревни Суховерховского сельсовета Кирилловского района, куда ходили раньше на гуляночку. «И парни наши часто биты были», - дополнила частушку тогда старая женщина. Как после этого не сходить в Корелу, не посмотреть на драчунов. Но, как оказалось, драться там было уже некому. Почти одни старики и старушки живут сейчас в корельских деревнях. Удалось узнать тогда, что действительно деревни Корелой называют, а почему Корелой – толком никто не мог объяснить. Прояснить ситуацию помогла книга И.И. Бриллиантова «Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения Патриарха Никона». Здесь можно прочитать о том, что после шведской войны число монастырских крестьян увеличилось вышедшими из шведских областей корелянами, которые в количестве 54 семейств были поселены на монастырской земле в 1650 г. Кореляне жили в 8 – 10 верстах от Ферапонтова монастыря в Цыпиной волости. Сейчас еще несколько деревень бывшего Цыпинского прихода (Вазеринцы, Палшемское, Кишемское и др.) носят общее название «Корела». В говоре местного населения, вполне обрусевшего теперь, встречаются иногда слова карельского происхождения. По словам И. Бриллиантова, в Ильинском краю находится до 7 деревень, населенных в первой половине XVIII века корелами, которые все уже обрусели и мало чем отличаются от прочих прихожан.

Как же попали корелы к нам на Белозерье? Обратимся к истории. Экономический и культурный подъем России в XVI веке был прерван шведской агрессией. Борьба со шведами, стремящимися захватить карельские и ижорские земли, входящие в состав русского государства, почти никогда не прекращалась. Карелия была «горячей точкой» северной Руси, где постоянно случались то пограничные столкновения, то сражения местного значения, переходящие в межгосударственные войны. Именно из этих горячих точек

и стали уходить корелы в более спокойные места, в том числе и в наши края. Если в 20 – е годы XVII века население уходило в Россию небольшими партиями, то в 30 – е перемещение приняло массовый характер.

Шведы пытались помешать уходу, введя смертную казнь и требуя от московских правителей возвращения беглецов.

За первую половину XVII века из Корельского уезда в северные и центральные районы России переселились свыше 25 тысяч человек. Еще более конкретную информацию о корелах можно получить из работы З.В. Дмитриевой «Корельские выходцы на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в.». «Стихийный исход населения Корельского уезда, - пишет Зоя Васильевна, - в северные и центральные районы России начинается вскоре после заключения Столбовского мира в 1617 г. На первом этапе переселения (до конца 1650 г.) «корельские выходцы» оседали в вотчинах и в поместьях, прежде всего на монастырских землях. Кирилло-Белозерский монастырь постоянно нуждался в рабочих руках и для обслуживания собственного монастырского хозяйства и для распашки заброшенных в «смутное время» земель. Корельские выходцы появились здесь уже в 1620 г. Их поселили в деревнях Белозерского уезда, находящихся около монастыря. Переселение продолжалось вплоть до начала 1660 г.

В начале 1660 г. монастырь получил Выпись из «Книг Пушкарского приказу» с записями «расспросных речей» «корельских выходцев» о прежнем месте жительства, родственниках и датах выхода «из-за рубежа».

В них можно прочесть о братьях Юрке и Игнашке Ивановых. «Родом они карельского Шуйстамского погоста деревни Нинесерпашенные крестьяне ...». Узнаем, что с ними «вышел» брат Парфенко с женою и с детьми. Тот брат умер, а жена и дети его проживают за Кирилловым в деревне Бозине, а Юрка и Ивашка поселились в Шеляково (Шилякове?) того же монастыря. Согласно Выписи, «корелы» «исходили на Русь» на протяжении 20 лет, с 1627 по 1648 г. Из этого же документа следует, что «Корела» проживала не только на территории современного Кирилловского района, но и Белозерского, так как местами расселения названы деревни Кучина, Шинжебуй, Мегра.

О «корельских выходцах» на землях Кирилло-Белозерского монастыря дает представление перепись Матфея Никифорова. Он фиксировал имя и прозвище хозяина двора, деревни и членов семьи по степени родства с указанием возраста. Помимо сведений о населении записывались вытное тягло двора и деревни, коли-

чество посеянной ржи, число копен сена и многое другое. В переписи, что особенно ценно, указана этническая принадлежность населения. Писарь отметил крестьян корелов в Околомонастырье и в Рукиной Слободке. Корельские описывались более тщательно, чем русские. Из этого документа следует, что «корельские выходцы» не селились в одной деревне с русскими.

- «Не пойду в Корелу замуж», - может, где-то еще споет килловская бабушка. Вот только в какую, надо бы уточнить. Ведь корелов у нас в Белозерье было немало, и были они не случайными жителями.

Как – то в один из осенних дней

В один из осенних дней в избушке на берегу Шексны родился мальчик. Утром, когда счастливый отец вышел на улицу за охапкой дров, чтобы затопить остывшую за ночь печку - каменку, зажмурился от ослепительно белого снега, выпавшего за ночь: пороши. Вернувшись в дом, сказал своей жене: «Назовем сына Пороша!» «Странное какое-то имя», - скажет кто-то. Да ничего странного в нем в то время не было. На Руси до X века и несколькими веками позже родители давали своим детям необычные для нас имена. Родился под осень – получил имя Подосен, родился зимой – Зима. Имена

эти живы и по сей день, но они постепенно перешли в знакомые нам фамилии Подосенов, Зимин.

Что могло послужить поводом для имени ребенка? Да что угодно, особенности погоды, например. Если лил, не переставая, дождь, то ребенка, родившегося в такое ненастье, могли назвать Погодой. Если он родился в холодную погоду, то мог получить соответствующее имя - Мороз.

Когда я учился в Вологодском педагогическом институте, то познакомился с девушкой, внешне чем-то отличающейся от остальных.

- Милка Волкова Милева, - представилась она. Милка, ясно, имя. Но почему Милка? Ведь Васька, Манька - это уничижительные варианты имен, как говорят, - «пережиток прошлого».

- Волкова? Фамилия что ли?

Но что такое Милева? Подумав секунду, я задал Милке вопрос: «Твоего отца Волком зовут?»

- Да, - ответила Милка.

Но почему так странно оформлено отчество Милки - Волкова?

- Ничего странного, - ответила на мой вопрос Милка, - у нас в Болгарии все отчества так оформляются.

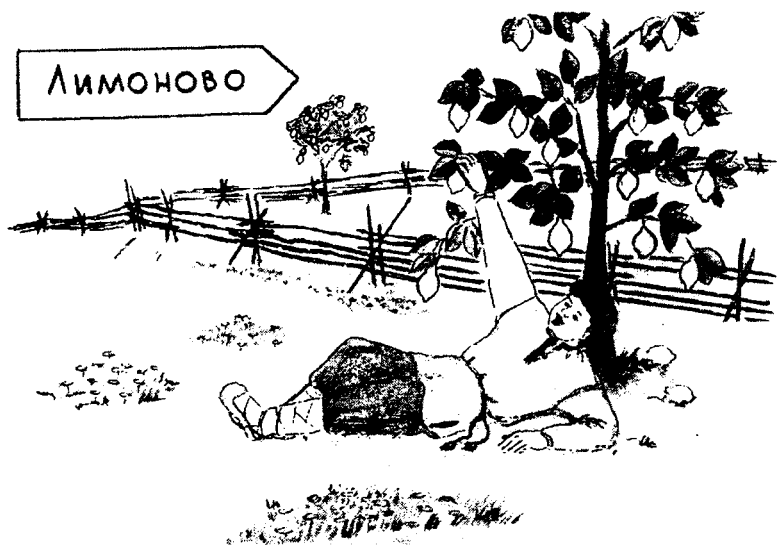
Было и у нас, как я узнал позже, время подобных отчеств. Но меня тогда удивило имя отца Милки - Волк. Вот если бы Лев! А чем одно имя лучше другого? А может, имя Волк, как и непривычные болгарские отчества, были когда-то и у нас? Ведь не случайно на карте Белозерья можно и сегодня найти не одну деревню Волково,

где жил в свое время человек по имени Волк. Есть у нас Медведево, Турово, Конево. Значит, жили когда – то Медведь, Тур, Конь.

Почему родители давали своим детям «звериные» имена? Да, наверно, считали они, с такими именами перейдут к ребенку и такие качества, как выносливость, сила.

Послужить основанием для имени малыша могли какие-то его особенности. Маленького могли назвать и Кроха, и Кныш (имена сохранились в белозерской деревне Крохино и кирилловской Кнышово). Человека с какими-то дефектами могли назвать Кривошея, Голован. А часто поступали совсем просто: родился первым – назвали Первушка, вторым – Вторушка, третьим – Третьяк, Тренька, Третий.

Имя у человека могло со временем меняться. Причиной этому могло стать занятие человека. Если он плел лапти косога плетения с высоким задником (коверзни, верзни), то его могли назвать Верзняк. Имена наших предков донесли до нас наши белозерские деревни. Но не так-то просто в названии разглядеть интересующее нас имя. В кирилловской деревне Лимоново жил когда – то человек по имени Лимон (лимоны что ли выращивал?), а в вашкинской Макино – Мак. Этот, наверное, маком занимался, скажет – то. Но, надо заметить, нарицательные существительные лимон и мак к названиям деревень, равно как и к именам, никакого отношения не имели. В первой деревне жил человек с христианским именем Филимон, Лимон, как звали его односельчане, а во второй – Маккавей, Мака.

- Полные имена - «роту тяжело говорить», - как сказал один малыш.

Я допускаю, что некоторые упомянутые мной имена были прозвищами. Четкого разграничения: это имя, а это прозвище, мне кажется, не существует.

- А где же сохранилась память о Пороше? - спросит, возможно, кто-то.

- В белозерской фамилии Порошин, которая жива и по сей день. Не исключено, что Пороша — это разговорный вариант мужского имени Порфирий. Однозначно ответа о предках белозерских Порошиных дать, к сожалению, нельзя.

Безсонко Афонасьев, Пинайко Федоров и Харя Овдокимов из деревни Плахино

- Интересная тройца, - скажете вы.

С фамилиями вроде все ясно, а вот с именами нет. Но давайте не будем спешить делать выводы, так как фамилий у наших героев нет вообще. Мы уже кое-что знаем о дохристианских именах, то, очевидно, Безсон — это имя получил ребенок, который мало спал. Пинайко, наверное, не мог спокойно лежать, сучил ножками (пинался), увидев родного человека. Харя, возможно, любил строить рожицы, вот и получил такое необычное имя. В последнем случае, признаюсь, я немного пофантазировал. Харя — это разговорный вариант мужского имени Харитон. А что же такое Афонасьев, Федоров и Овдокимов? Это отчества, то есть наименования по отцу. Мои герои не вымышленные, а взяты из письменных источников XVI — XVII веков. Фамилии, по-видимому, начали формироваться у дворян к концу XVII века, у духовенства, купечества, разночинцев — к середине XIX века, крепостные же крестьяне получили право на фамилию только после реформы 1861 года.

Окончательно современная форма именования у русских закрепились только после 1917 года.

Деревня Плахино тоже не придумана. Она находится в Кирилловском районе, только в письменных источниках под 1626 годом упоминается как Плохино. У этого названия своя история. Попро-

буем восстановить первоначальное имя деревни. Здесь, в Кирилловском районе, нередко можно услышать такие варианты названий деревень: Титова (современное Титово), Кнышова (современное Кнышово), Захарьина (современное Захарьино) и т.д. Письменные источники доносят до нас современные названия деревень, оформленные окончанием – а. Значит, и наша деревня называлась когда-то Плохина, а жил в ней мужичок по имени Плоха, Плохой. Сильно, наверное, не любили его родители, если дали при рождении такое имя. На самом деле все было далеко не так. Плохой, Некрас (некрасивый), Невзора (невзрачный, неказистый) и другие некрасивые имена родители давали своим детям, чтобы уберечь их от нечистой силы, защитить ребенка от гибели. «Дадим, – возможно, рассуждали они, имя Некрас, услышит это нечистая сила и скажет: «Зачем он мне некрасивый?»».

- Чей там дом виднеется за лесом? - спросит, бывало, одинокий путник старую женщину, встретившуюся ему на лесной тропинке.

- Плохова, - ответит та.

Как деревня Плохова превратилась в Плахино? На этот вопрос пока ответить трудно.

Русские имена и не очень русские

Во время новогоднего представления я задал Снегурочке простой вопрос: «Как зовут её бабушку?»

- Не знаю, - сказала та.

- Как не знаешь? Морозом зовут.

- Это дохристианское имя дошло до наших дней, но именем мы его почему-то перестали считать. Спросите себя: «Как звали Иванушку - Дурачка?» Здесь вроде проще. Каждый скажет: «Иванушка». Но будет не совсем прав. Иванушка - это его христианское имя, а Дурак (Дурачок) - языческое. Здесь отразился процесс, который длился несколько веков. Церковь давала при крещении ребенку христианское имя, а родители свое, более привычное, мирское - Дурак. Оно было именем - оберегом и защищало от нечистой силы.

К христианским именам Иван, Александр, Марья мы так привыкли, что, кажется, других и быть не могло. Вот они настоящие русские имена! Русские ли? Откроем «Словарь русских имен» и увидим: Иван - древнееврейское, Александр - греческое, Мария (Марья) - древнееврейское. А где же истинно русские? Большин-

ство наших русских имен пришли к нам из X века вместе с новой религией - христианством. Мы настолько привыкли к ним, что считаем своими, русскими.

Вернемся снова к Пинайке. Пинается - вот и назвали Пинайкой. Жил еще один Пинайка на белозерской земле. Играя в детстве в футбол, я не раз слышал: чекни мяч – вместо пни, чекай – вместо пинай.

Проходя в очередной раз через белозерскую деревню Чикиево, я спрашивал себя: «Как звали основателя этой деревни?». В письменных источниках XVI в. она упоминается как Чикниво. Но чикни - чекни, чикай - чекай нас тоже выводят на Пинайку. Одно и то же явление или действие в разных районах Белозерья называют по-разному. Плаксивого человека в Кирилловском районе прозвали когда-то Плакса, а в Вашкинском и Белозерском – Рюма. Отсюда фамилии Плаксины и Рюмины в этих районах. Человека без волос или с редкими волосами в Кирилловском районе называли в свое время Лысуха и Плехан, а в Вашкинском Плешка. Особенность в наименовании отразилась в фамилиях Лысухин и Плеханов (Кирилловский район), Плешков (Вашкинский). А теперь спросите себя, какие же имена можно назвать по-настоящему русскими?

Неразлучная троица.

В последнее время все чаще и чаще слышишь: «Был в Гор^ицах, монастырь в Гор^ицах...»

Простительно туристам, которые неправильно ставят ударение, но и местные жители неправильно «ударяют».

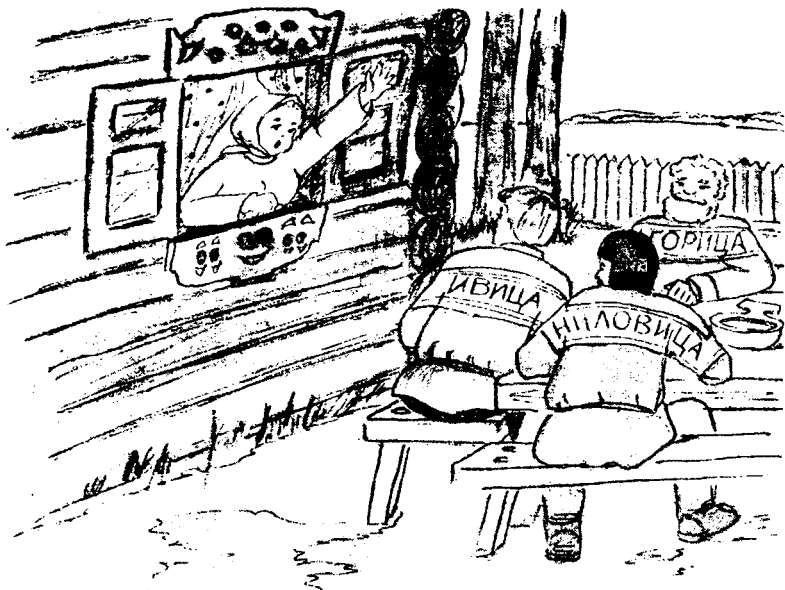
- Какая разница? – скажет кто-то. Разница большая.

- Почему село, в которое мы идем, называется Гор^ицы? – спросил я у своих краеведов, когда мы свернули с дороги Кириллов - Белозерск на Гор^ицы и стали подниматься в гору.

- Ясно почему, если горы кругом, - был ответ.

Значит, село должно называться Гор^ицы, а не Гор^ицы. Как-то в книге уважаемого мной человека я прочитал: «Не может быть мужских имен, оформленных формантом - ица». Не соглашусь, если в одном из документов написано: «Тимоница з женою и з детми, Бузлица з женою», то Тимоница и Бузлица ясно – мужчины.

Можно предположить, что Гор^ицы от гора. Но есть по другую сторону реки Шексны деревня Ивицы, а ниже по течению - Ниловицы, попавшие по вине человека в зону затопления. В последнем названии ясно просматривается мужское имя Нил, а в ойкониме Ивицы - имя Ива, есть такое редкое имя в Святцах. Не исключено, что

название села Горицы произошло от мужского имени с основой Гор. Может, Горай? Ведь есть же в Кирилловском районе деревня Горайново! А имя Горай, возможно, из одного ряда имен Терай, Миняй, Потерай, Омогай, Гуляй, Дергай, давших основу названиям кирилловских деревень.

Но почему Гори́цы, а не Гори́ца?

- Чей там дом стоит на правом берегу реки? – мог спросить пришлый человек местного жителя.

- Гори́цы, - мог ответить тот.

Со временем вариант Гори́цы превратился в название деревни. При таком объяснении и ударение будет стоять на втором слоге и легко обосновывается процесс плюрализации Горица - Горицы.

Если вы услышите в речи иностранцев Гори́цы, то поправьте, не дайте исказить красивое название нашей северной жемчужины.

Почему Яршево - Яршево?

Каждая деревня хранит в себе загадку. Не исключение и кирилловская Яршево. Почему она так называется? Не просто ответить. Попробую дать свой вариант объяснения. Дело читателя - согласится или нет. Немало деревень получили свое название от имени первопоселенца: Дурасово - от дохристианского Дурас (вариант

имени Дурак), Несмеяново (Несмяновская) от дохристианского Несмеян. Может и в нашем случае «виновато» какое - то мужское имя? Например, Ярослав? Вряд ли это княжеское имя может лежать в основе названия рядовой кирилловской деревни. Может дохристианское Ярила? Но если соотнести время принятия христианства и время образования большинства наших деревень, то этот вариант тоже маловероятен. Хотя, замечу, язычный идол (Ярила?) был найден недалеко от деревни Яршево, а, именно, у кирилловской деревни Сиверо.

Как известно, в древности район Белого озера заселяли кривичи (двигались с юга с берегов Волги по Шексне) и новгородские славяне (они шли с запада в район реки Уломы по Шексне). Приход кривичей и новгородских славян отделяют от нас много веков.

Можем ли мы сегодня заглянуть в то далекое время? Оказывается, можем, используя материал, что «лежит у нас под ногами». Около десяти лет я обследую со своими краеведами Белозерский, Вашкинский и Кирилловский районы.

Поделюсь некоторыми своими наблюдениями, которые могут нам здесь пригодиться. В западной части Вашкинского района мелкий дождик - рянда, в восточной - чира, в юго-восточной - паморока (деревни Ухтомского с/с). «Паморока» уходит в Белозерский район и сбегает змейкой вниз по Шексне. «Рянда» принадлежит языку абorigенов края - вепсам. «Чира» в словаре В. Даля стоит с пометкой - «новгородское». Ареал чирь простирается за пределы Вашкинского района в соседний - Кирилловский. Замечу, что в ареале чирь старожилы активно используют в своей речи такие чисто новгородские слова, как чура (крупный песок), чекошиться (быстро что-то делать). О них можно прочитать в книге В. Никонова «География фамилий».

Чей же след помечает «паморока»? Может кривичей? Тогда это слово должно присутствовать там, где они жили. С кривичами археологи связывают культуру длинных курганов. Памятники ее были открыты вологодским археологом А.Н. Башенькиным в Бабаевском, Устюженском и Чагодощенском районах. Здесь мне удалось выявить деревни, где это слово и сегодня употребляется. В Бабаевском - Кийно и Панкратово, Устюженском - Дубровка и Старое Квасово, в Чагодощенском - Покровское. Более полное обследование этих территорий провести пока не удалось.

Территория, занимаемая кривичами, частично совпадает с территорией, занимаемой сейчас Белоруссией или областями, где белорусы проживали компактными группами. Сравним родственные слова белорусского и русского языков. Мы говорим сестра, белору-

сы – сястра, мы – береза, они – бяроза... И если кривичи пришли с белорусских территорий, то они, возможно, и виноваты в неправильных названиях наших белозерских деревень. Я имею ввиду такие деревни как Якимовская и Ярофеевская. Ясно, что в первой жил человек по имени Аким (Еким), а во второй – Ерофей. Учитывая мену Е – Я, можно предположить, что название деревни Яршево могло произойти от мужских имен Ерофей или Ермолай или какого-то другого с основой – Ер, т. е. возможен такой путь Ерофей – Ярофей – Ярша. Возможно, все намного проще, и имя основателя кирилловской деревни было занесено к нам новгородскими славянами, ведь в новгородских берестяных грамотах упоминается человек по имени Ярыш. Возможно, это вариант имени Ярила, а может и самостоятельное имя. И то и другое могло, согласно правилу образования производных имен в древненовгородском диалекте, породить вариант Ярша, ставшей основой названия обычной кирилловской деревни.

Кто основал деревню Палкино?

В пору моего детства наша соседка Анисья Тюлева своего сына Павла почему-то назвала Палька. «Палька, принеси-ка воды, на чай не будет», - бывало, говорила она. Палька и Палька, что тут такого? Но если в основной массе названий наших деревень лежат мужские имена, то, возможно, был когда-то и вариант Палка? Ведь есть же варианты Фетка (вместо Федька), Васка (вместо Васька).

Так почему же не быть Палке? Ответив на вопрос об основателе деревни Палкино, мы попутно объяснили происхождение белозерской фамилии Палкин. Здесь можно было поставить точку, но, просматривая брошюру «Топонимика и ономастика Ферापонтова», я прочитал: «Леушкино (название деревни Ферапонтовского сельсовета) - от Леушко (Лев)». Скорее всего, не так. Львы у нас вряд ли раньше водились. По-видимому, название произошло от мужского имени Леонтий. Оно в письменных источниках, касающихся Белозерья, встречаются часто. Леонтия в наших белозерских деревнях часто называют Лёва, Лёвушка. От Лёушки до Лёушкина (название деревни) один шаг. Если вы увидите указатель Елкино, то не ищите глазами ёлки, их может и не быть. Как видим, все не так просто, как может показаться на первый раз.

Ивановское, Глебовское, Бяковское или кто в деревню Бяку поселил

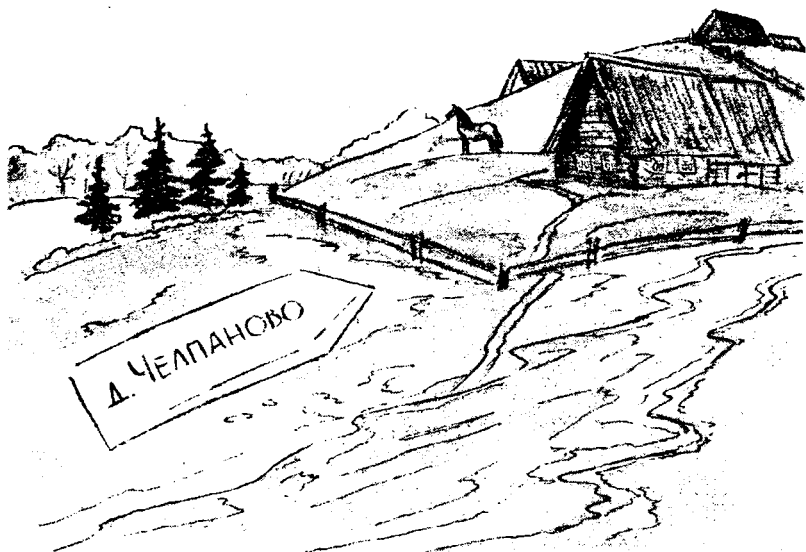
На высоком берегу Пятницкого озера, что в Кирилловском районе, примостилась небольшая деревушка Бяковское. Деревня как деревня, ничего особенного, если бы не название. Может, и не привлекла бы она мое внимание, если бы не дорожка, которая привела сюда: мне надо было застраховать свою дачу у местного страхового агента.

Шел сильный, непрекращающийся дождь. Дорога, покрытая слоем глины, превратилась в месиво. Ноги разъезжались, и намокшая обувь затрудняла движение.

- Кто же тебя закинул в такое место, деревня Бяковское? Какая Бяка в тебе поселилась когда-то? – думал я. Но никакой Бяки в деревне не оказалось. Никто никогда не слышал о ней. Ответ на вопрос: «Почему так странно называется деревня?» пришел позже, совсем неожиданно. Изучая карту Белозерского края начала XVII в. в книге А. И. Копанева «История землевладения Белозерского края XV – XVI в.в.» я наткнулся на что-то знакомое: Б. Яковская. Так это же Бяковское! А так как названия соседних деревень Ивановское, Глебовская (сейчас Глебовское) образованы от мужских имен Иван, Глеб, то, очевидно, и Б. Яковская получила свое название от мужского имени Яков. А что такое Б.? Наверное, Большая. Значит, где-то должна быть и Малая Яковская. А почему Б. Яковская превратилась в Бяковское? Возможно, писец по ошибке записал, и это прижилось. В наши дни такое, к сожалению, тоже встречается. Кто – то умудрился «перекрестить» еще одну кирилловскую деревню Палшемо. Теперь она значится Палшема, хотя в паспортах старожилов записано: Палшемо.

Закозье, Челпаново,...

Отправляясь в очередной поход по Белозерью, я беру чистую тетрадь, в которую записываю незнакомые слова, легенды, загадки и многое другое. Да мало ли что в нее приходится заносить. Что – то использую сразу на занятиях краеведческого кружка, а иное лежит до поры до времени и ждет своего часа. Удивительное дело, что все записанное когда-то оказывается позднее востребо-

ванным. Однажды во время похода в деревню Ивановскую Вашкинского района я услышал слово «челпан».

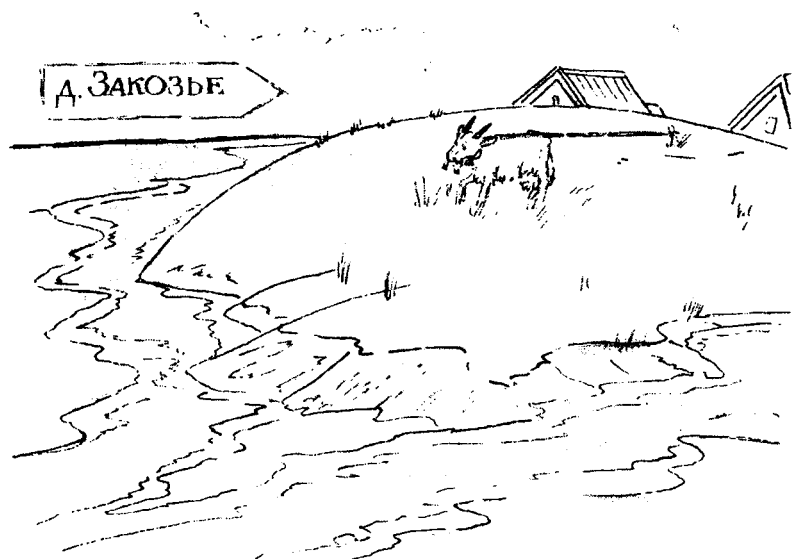
- А коров - то раньше на челпанах пасли.
- Где? – переспросил я, впервые услышав это слово.
- На горушках, - последовал ответ.
- Челпан – небольшая горушка, холм.

В походе по Кирилловскому району, записывая очередное название деревни, я услышал знакомое Челпаново и задал вопрос:

- Не на горке ли располагается деревня?
- Да, - ответили мне.

Позднее в словаре В.И. Даля нашел: «Челпан» – холм, могильный курган, бугор, а еще «дурак», но последнее с пометкой «псковское».

Можно бы на этом завершить повествование о деревне Челпаново, но деревня не Челпан, а Челпаново называется. Возможно, раньше, как я уже отмечал, название Челпаново писалось с окончанием – а. Тогда для объяснения надо искать имя (прозвище) Челпан. В Кирилловском районе Челпан – «нечесаный, лохматый человек». «Дурак» для наших краев, я думаю, не подходит, хотя в некоторых районах (Шекурский, Вельский) соседней Архангельской области Челпан имеет именно это значение. Возможно, такое толкование этого слова было когда – то и у нас. Недалеко от Челпаново - деревня Закозье. Название объясняется просто, если знать, что

находится она за рекой Козой. Почему так странно называется река? Она образуется от слияния двух ручейков, по форме напоминающих козы рога. Не так далеко от Закозья и Челпанова деревня — Дорогуша. Благодаря Валентине Дмитриевне Макиной, учительнице из села Волокославино, удалось узнать историю этой деревни. Первоначальное ее название - Довгуша. Дома в ней располагались в один ряд и тянулись на версту по побережью реки Порозовицы. Но в связи с гидротехническими работами на канале герцога Вюртембергского жителям деревни приказано было переселиться. Они выбрали возвышенное место в 1,5 км от реки. Переезд обошелся очень дорого. Поэтому на сходе решили дать ей новое название Дорогуша.

Рядом с ней - деревня Коровино. Легенда рассказывает, что когда - то в соседнюю деревню пришел с Волока парень свататься, но девицы дома не оказалось. Махнув рукой в сторону будущего Коровина, соседи сказали, что она там пасет корову. Вскоре молодые здесь и поселились, а деревня, которая там со временем образовалась, получила название Коровино

Может быть, все было намного проще: имя деревни «породило» древнерусское мужское имя Корова. Много чего хранит людская память. Только успевай записывать. Но нелюбопытные мы какие-то, действительно, Иваны, не помнящие родства.

Ну, ты, паря, и Отетюй

В отживающей век вашкинской деревне Потетюево живет женщина с цыганским именем Аза, с которой мои краеведы встретились в одном из походов. Много интересного рассказала нам она, но почему так необычно называется деревня - сказать не могла.

Если есть название Потетюево, значит, в разговорной речи когда-то существовало похожее слово. Но какое? Не раз и не два я спрашивал старожилов, но ни о каком отетюе никто не слышал.

Однажды, когда мои туристы выходили из вашкинской деревни Коровино, в которой круглый год живут только две старушки, мы встретили пожилую женщину, пасшую корову. Не надеясь на удачу, я все же задал свой вопрос:

- Не слышали ли вы слова потетюй?
- Слышала, - ответила она, - отетюй – дурачок.

Когда я стал уточнять лексическое значение этого слова, то оказалось, что отетюй далеко не дурачок. Просто не такой, как все. А потом как прорвало!

- Знаем, - сказали в вашкинской деревне Логиново. Раньше человеку, который делал что - то не так, нередко говорили: «Ты что с Потетюева приехал?»

Слово «отетюй» встретилось и в селе Киуй Киснемского сельсовета. Там, рассказывая про парнишку – неслуха, говорили: «Этот – то, отетюй, ни батьку, ни матку не слушает».

Слово «отетюй», добавлю, могло иметь и значение - дурак. «Но деревня – то Потетюево называется», – заметит внимательный читатель. Здесь, возможно, произошло варьирование приставки: о – тетюй, по – тетюй.

Говорят еще и рас–тетюй. Богат наш разговорный язык, и невозможно все его нюансы занести даже в самые полные словари русского языка.

Хорошо тому живется...

- Хорошо тому живется, кто записан в бедноту, подают на печку хлеба как ленивому коту, - слышу я, как бабушка Шура Чернокрылова начинает рассказ о своей жизни. Удивительный человек Александра Яковлевна! Жалуются обычно старики на здоровье, на соседей, на маленькую пенсию, на детей, на невесток... А она ни на кого и ни на что не в обиде. Жизнь прожита не зря. У неё много внуков и правнуков. Все они любят и уважают свою бабушку.

- Утро начинается – песни пою, - продолжает разговор бабушка Шура. - Когда хорошее настроение – тоже. Сейчас как–то и неудобно петь, ведь перваку – то уже скоро 70 лет. Но, бывает, мне подпевает. Бабушке Шуре уже около 90 лет, но она сохранила хорошую память. Не задумываясь, называет сенокосы вокруг своей деревни Малая Чаготма. Толково объясняет значение непонятных для нас слов, ловко сопровождая свою речь частушкой. Кажется, все вопросы были заданы Александре Яковлевне, но самый главный остался. Его я задаю с некоторым опозданием её сыну:

- Почему же деревня Чаготмой называется?

Вот что удалось от него узнать. От Дмитриева Николая Матвеевича, 1891 года рождения, старожила деревни Большая Чаготма, Анатолий Александрович слышал, что когда-то в давние времена на необитаемый правый берег реки Индоманки пришли два брата - еврея по фамилии Чагот. Откуда приехали - неизвестно. Занимались они земледелием, имели свою кузницу, где изготавливали орудия труда и предметы быта. На левом берегу Индоманки тогда поселений не было. Старожилы рассказывали, что братья поссорились, после чего произошел раздел хозяйства, и младший ушел жить на левый берег Индоманки, а старший остался на правом берегу. Там, где жил старший (большой брат), поселение стали называть Большая Чаготма, а где стал младший, – Малая Чаготма. Вот о чём удалось узнать от Анатолия Александровича Чернокрылова.

К этой народной этимологии хотелось бы добавить и свою версию. Дославянское население нашего края финно – угры, более точно – предки вепсов, представители племени весь. Когда – то

они плотно заселяли берега рек Индоманки и Кемы. Об этом и сегодня говорят названия сенокосов по берегам этих рек: Пойкимо, Уйты, Куйкараки и т.д. Есть в вепсском языке слово чога – угол (внутренний) и ма – местность. Река Индоманка у Малой Чаготмы делает резкий поворот, меняет свое направление. Получается угол, внутри которого и располагается Малая Чаготма. Как было на самом деле – сказать непросто. Одно хорошо, что есть в Вашкинском районе деревня с таким необычным названием.

- Девушки – подруженьки! До чего мы дожили: какое место берегли, на то налог наложили, - слышу я снова голос бабушки Шуры, проходя в очередной раз через деревню за грибами.

Нет уже сегодня в живых Александры Яковлевны, а слова ее продолжают жить и согревать людей теплом, вселяют уверенность в завтрашнем дне.

Корктүз, Бабүк и путешествие в Чүхарню

Летом 2003 года мне посчастливилось поработать в составе этнографической экспедиции Вологодского педагогического университета. Студенты факультета иностранных языков (отделение культурологии) отрабатывали летнюю практику. Их лагерь был разбит на берегу одного из живописных озер в северной части Бабаевского района на территории Пяозерского сельсовета, где и сегодня живут вепсы. Кто они чухари (вепсы)? На каком языке говорят? Отличаются ли от нас русских? На эти и ряд других вопросов предстояло мне ответить.

Поездка в этот уникальный уголок Вологодской области была вызвана еще и тем, что раньше и у нас на Белозерье жили вепсы. Правда, сейчас их почти не осталось, но память о себе они охранили крепкую. До сих пор наши старики нет-нет, да и вставят в свою речь «иностранное» вепсское слово, даже не подозревая об этом. «Руки ничего не кехтают (не работают), совсем уже старая стала», - жалуется иногда старая женщина на свою одинокую безрадостную жизнь. «Ряндит сегодня с утра, за ягодами идти не придется» (т.е. идет мелкий затяжной дождь). Рянда, кула (старая трава), шойда (пара веников) и другие слова еще можно услышать в речи старожилов Вашкинского района, реже Кирилловского.

От вепсов нам досталась «косая изгородь» (косик), которая и по сей день сохранилась во многих деревнях Вашкинского района, реже - Белозерского и Кирилловского районов. Куность, Маэкса, Мондома и другие вепские названия Белозерского, Вашки, Коркуч,

Катрас - Вашкинского; Колкач, Ягрыш (река) - Кирилловского.

Много микротопонимов (названий болот, сенокосов, ручейков) из вепсского языка можно найти в каждом из названных районов. Пытаясь объяснить название деревни Коркуч, точнее куста деревень: Легково, Поповка и В. Двор, я написал письмо нашему вологодскому писателю Анатолию Васильевичу Петухову. Он ответил: «Возможно, название от «корктуз» – высота, крутизна. Может быть, имела река Кема у Коркуча высокие берега?». Когда во время очередного похода мы подходили к Коркучу, я обратил внимание своих краеведов на берега. Обычные, далеко не высокие. Но когда от Коркуча вдоль реки Кемы мы отправились в Бонгу (поселок на Кеме ниже по течению), то обнаружили рядом с дорогой отвесную высокую стену – старый берег реки. Вот где крутизна и высота! Река ушла в новые берега, оставив в стороне старые.

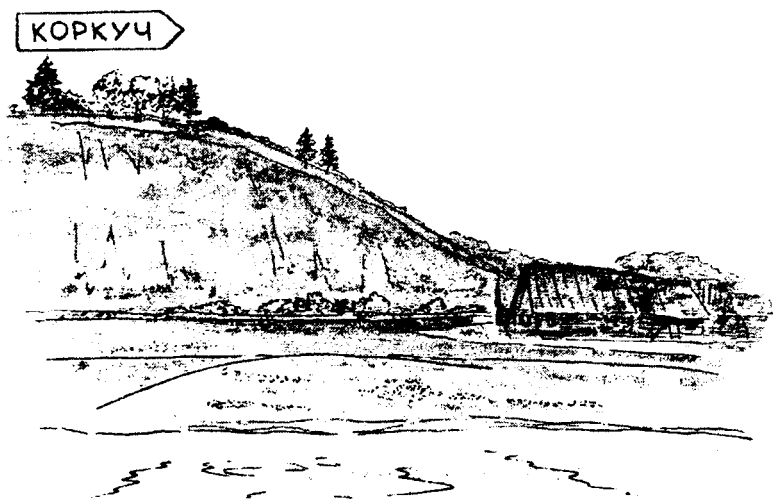
Не раз в этнографической экспедиции я спрашивал старожилов:

- Знаете ли вы, что такое корктуз?
- Знаем, - говорили всегда, - это что-то более высокое по сравнению с другим.

Благодаря Анатолию Васильевичу я узнал значение слова «бабук» – гриб. В детстве моя мама не раз говорила: «Надо бы за обабками (т.е. грибами) сходить».

Есть ли связь вепсского «бабук» с белозерским обабок? Если да, то кто у кого одолжил это слово?

Предположим, что мы позаимствовали у вепсов его, тогда бабук (обабок) должно встречаться в контактной зоне вепсов и русских. Слово оказалось известным в русских говорах от Смоленска и

Рязани до Томска и Забайкалья, то есть далеко за пределами её зоны.

Тогда остается вепсское заимствование. Не раз и не два, беседуя с моим тестем, финном по национальности, я слышал вместо «хлеб» усеченный вариант «леб». Может, случайность?

В письме – консультации автору этих строк Ирма Ивановна Муллонен, доктор филологических наук из Петрозаводского института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, пояснила, что русское «обабок» в свое время было усвоено в вепсских говорах в виде babuk. Потеря начального русского «о» в ходе усвоения вепским языком связана с безударной позицией звука. Может быть, и превращение слова «хлеб» в «леб» связано с безударностью звука «х»? Возможно, корнями в вепсский язык уходит и белозерская фамилия Бабуков.

Но почему же «Путешествие в Чухарию?».

Чухари – пренебрежительное прозвище вепсов или какого – то другого народа угро-финской языковой группы. О чухарях, живших на наших белозерских землях, говорит сегодня фамилия Чухарев (с. Куность Белозерского района), а несколько раньше ее носители жили на о. Спас (озеро Воже Кирилловского, ранее Чарозерского района).

Экспедиция подошла к концу. Сколько вепсских слов попало в записную книжку! Может быть, они помогут разговорить еще какие – то названия нашего Белозерья?

О чем рассказала Сорока?

- Какая еще Сорока? Почему это слово написано с большой буквы?

- Все очень просто, Сорока – название речки, впадающей в реку Камешницу, которая является правым притоком Сизьмы.

- Так что же может рассказать Сорока? В вепсском языке sara - развилка (реки, дороги, деревья), jogi - река. Соединим воедино и получим – река - рассоха. Действительно, река образуется от слияния двух ручейков. Вепсское «сара» в диалектном языке жителей Европейского Севера передаётся как «сора» (а меняется на о). Каждый из нас в детстве, когда ловил рыбу, насаживал ее на сорку (часть ствола какой – либо ветки с сучком). Итак, Сорока впадает в Камешницу, речку с говорящим названием, а та - в Сизьму, реку моего детства. Если спускаться вниз по течению, то на правом берегу будет деревня Титово, основал которую Тит - человек с редким сейчас именем. Дальше - Толстик. Здесь живут мои дальние родственники Авдони-

ны. Затем – Молоди. Название её произошло от молодёжи – «молодой лес». Леса ни молодого, ни старого рядом давно уже нет. Ещё ниже по течению – деревня Большой Пепел. В «Словаре географических названий Вологодской области» Ю. И. Чайкиной можно найти: «В первой половине XV века княжеский тиун (чиновник) Есип Пикин распахал на «лесе» пустоши Пепелы и Сущеву, поставил д. Талицу». Возможно, о деревне Большой Пепел идет речь. Сколько с ней связано веселого и грустного, когда я ходил в первый класс Большепепельской начальной школы!

Отправимся дальше по Сизьме реке. По правую руку – деревня Зимарь, а потом и Сизьма. «Не поселок, не деревня, а местечко» – так было записано в официальных документах. Здесь река Сизьма впадает в Шексну. Так почему же Сизьма?

Есть Визьма, Пидьма, Мондома и другие. Некоторые ученые гидронимические окончания – га, - ма и ряд других объявляют «субстратным» словом со значением «река», «вода». Давайте согласимся.

Наше Белозерье когда – то населяли угро-финские племена. В одном из языков, принадлежавшем к угро-финской языковой группе, языке народа коми «сизь» – дятел, а «ма» – земля. Получается «земля дятла». Почему так? Формой организации людей при первобытнообщинном строе служил род. У представителей материнского рода имя было составным. Одним из его компонентов являлось название рода – тотема, то есть мифической родоначальницы – прародительницы (обычно зверя, птицы, неодушевленного предмета). Родовое имя, вернее, прозвище указывало на принадлежность роду, давало родовые права. Оно несло профилактическую функцию: устрашало в представлении древних злых духов, побеждало нечистую силу, покровительствовало соро-

дичам и их потомкам, приносило всяческие блага. Имя тотема переходило не только на родовую территорию, родовые владения, поселения и реку, протекающую рядом. Со временем материнский род уступил место отцовскому, матриархат – патриархату. Но имя тотема продолжало жить и дошло до нашего времени. Возможен и другой вариант возникновения названия. В прибалтийско-финских языках есть слово *sysma* – лесная глушь.

А дальше была река Шексна, широкая, красивая. Но кто и когда назвал её так? На этот вопрос не так-то легко ответить. Древний русский летописец монах Усть-Шехонского монастыря о происхождении названия реки Шексны в летописи монастыря записал: «Шествие косное», то есть извилистое, косое, не прямое, порожищенное.

И, действительно, как мы узнали из письменных источников, река Шексна на своем пути имела множество крутых и порожищенных извилин, порогов, перекатов, гряд, мелей, которые все вместе составляли две трети ее пути. Извилисто – порожищенный путь реки Шексны для прохода лодок и речных судов был труден и опасен, за что он у славян и получил название «шествие косное». До нашего времени дошли те самые прозвища, которыми славяне наградили самые опасные места реки. Так, в 25 верстах от Рыбинска, около погоста Вольское, находилась группа из пяти труднопроходимых извилин – мысов протяженностью около 30 верст под названиями Осинка, Черный, Березовый, Травик и Воронинский. На 81 версте была знаменитая порожищенная извилина протяженностью в 11 верст, суда и лодки проходили по ней только днем и в хорошую погоду.

На 118 версте около села Пельнево находилась группа извилин Оленьи рога длиной 13 верст.

Здесь река Шексна в полном смысле петляла из стороны в сторону и представляла собой настоящий лабиринт. На 192 версте, близ села Луковесь, имелась извилина в 12 верст Собачьи пролазы. «Тут, - как утверждали лоцманы, - не лодкам ходить, а только собакам лазить». Ближе к Белому озеру на протяжении 216 верст имелись пороги Петушок, Филин, Сыч, Баран, Мышьи тропки, Медведь. Язовище, Болтун, Шипицы, Иванова голова, Кузнец и многие другие. Всего на своем пути река имела 22 порога, 25 гряд, 4 переката, 7 больших мелей. Название реки Шексны известно русской истории с IX века, но начало его возникновения относится к более ранним временам. Как же произошло это название?

В старославянском языке из изречения «шествие косное» было образовано сложное слово – название реки Шексна, в состав которого из существительного шествие вошла корневая основа «шес» в значении «путь реки», «русло реки», от прилагательного косное (в женском роде косная) вошла старославянская форма слова «ксна» в значении «извилисто-порожищенная».

Впоследствии от исходной старославянской формы Шексна и

была образована форма Шексна в значении «извилисто–порожистый путь», «извилисто–порожистая река». Есть и другие варианты объяснения названия реки Шексны, но я на них останавливаться не буду.

Дождик не дождик, чира не чира

Так начинается одна из вашкиных частушек. Ну и что из этого? Но давайте по порядку.

Около десяти лет колесил я со своими краеведами по дорогам Вашкинского района. Знакомился с людьми, записывал то, о чем рассказывали, в том числе и диалектные слова.

Напомню, в одних деревнях мелкий дождь называется чира, а в других – рянда, а в третьих – ситога (читога), а еще паморока. А в деревне Большой Двор Васильевского сельсовета мелкий дождь – чичера. Может, ошибочно записали? Нет, оказывается, чичера. «Ну и что, – скажете Вы, – мало ли как говорят?»

Оставим пока в покое чичеру, запомним ее значение и отправимся в музей глиняной игрушки Мишинцевой Нины Георгиевны, что спрятался в незаметной деревне Куракино Кирилловского района. В русской избе на полках расставлена самая разная посуда, игрушки. Сколько мастерства вложено в каждую вещь! Вот толстый кот смотрит на нас с печки, свесив лапу, и, кажется, лениво спрашивает: «Из Вашкинского района приехали? Знаю, знаю. Был там однажды». Но не о музее речь, а о названии деревни Куракино.

В «Словаре географических названий Вологодской области Ю.И. Чайкиной найдем: название от древнерусского прозвища курака, заимствованное из тюркских языков. Имеет значение «мечтательный, мрачно настроенный», «бессодержательный человек», «жадный, скупой».

С татарской стороны пришло к нам название соседней деревни Татарово. Старожил ее, Рудина Алевтина Апполинарьевна, не смогла объяснить, почему так называется деревня, но поделилась ценной информацией. Вспомнила, что раньше рядом с деревней было 5 гор: Песчаная, Чура, Падуны, Манаста (2 горы). Сейчас их нет, так как при строительстве дороги на Вологду их разрушили, снесли с лица земли. Интересное слово Манаста. Не из татарского ли (одного из тюркских) языка пришло к нам?

Маршрут одного из наших походов проходил через кирилловскую деревню Минчаково, что не так далеко от Куракина.

- Как же звали основателя этой деревни? – спросил я у своих ребятишек.

- Ясно как, Минчак, – был ответ.

- А полное имя?

Решили, что Михаил. Если так, то деревня должна бы называться Мишино, Мишкино, Минькино, Михайлово и так далее. Но почему Минчаково? В книге Н. А. Баскакова «Русские имена тюркского происхождения» найдем, что Горчак (основа фамилии Горчаков), Колчак – тюркского происхождения. Может и Минчак оттуда?

В книге Н. Макарова «Колонизация северных окраин Древней Руси в XI - XIII веках» на карте Волока Славянского во второй половине XVI века по Дозорной книге 1577 года и Писцовой книге 1585 года найдем рядом с погостом Никольским Баскакову гору. Как известно, баскаки – татарские сборщики дани. Из татарского языка пришло к нам название кирилловской деревни Тугарино, что стояла когда – то на реке Пидьме. Деревня попала в зону затопления и сейчас «в списках не значится». В Никольское озеро (залив Бородаевского озера) впадает речка Татарка. Татарские названия можно перечислять и дальше. Но вернемся к чичере.

В упомянутой книге Н. А. Баскакова найдем: «чичера» – от тюркского «чич» – разбрызгивать. «Чич» + ер - аффикс причастия будущего времени, указывающий на обычность действия. Русское слово чичер – чичера имеет значение «резкий, холодный осенний ветер с дождем, иногда со снегом». Есть ли связь нашего слова – чичера с тюркским – делайте вывод сами. Но как попали эти «тюркизмы» на нашу белозерскую землю и когда? Кто бы ответил?

ДОМИК ОКНАМИ В ДЕТСТВО

Маленькая избушка моей бабушки стояла посередине нашей деревни Малый Пепел. Только в конце своей жизни она купила себе избу попросторнее, посветлее - пятистенки. Так называли избу «о пяти стен» в наших деревнях. «Какая большая изба!» - думал я в пору моего детства. Все бы хорошо, но оказался один изъян: не открывались окна в ней! А как хотелось их распахнуть летом! Где я взял петли, не помню. Но стало открываться окно! Другое дело как, но стало. Мне, тогда пятикласснику, и в голову не приходило, как потом помогут эти оконные петли. Прошло совсем немного времени, объявили нашу деревню перспективной, и вдобавок попала она в зону затопления. Поэтому разогнали всех кого куда. Оценили наш дом в тысячу рублей. Выдал председатель маме справку о том, что место очищено. Дом забрали в колхоз. Поставили его окнами на реку с непечатным названием. Добавили к нему еще избу Вани Микулашина. Был сначала в избе – гибриде комплексный приемный пункт, а затем церковный приход. Говорила мне мама, куда «смотрит» окнами наша изба, на Петровское или в Талицы, но я не запомнил.

Однажды, ожидая рейсовый автобус, я подошел к дому. С которой же стороны наш? Он был уже обшит вагонкой, покрашен, сделано

новое крыльцо.... Но окно с петлями (моя работа!) сохранилось и смотрит на Петровское, на дорогу, по которой я ходил, когда учился в Петровской средней школе. Дом «переехал» на новое место, ближе к церкви, в которой крестили и венчали моих предков.

Новое место жительства моего дома – Талицы. Та-ли-цы. Что за этим стоит? Не раз на картах и в старых книгах я читал название села как Талица. Но почему Талица? В упомянутой книге Ю.И. Чайкиной можно найти: «Название села по гидрониму. В русских говорах талица, талец – незамерзающая, не покрываемая льдом река, ручей, озеро. В XVII веке развивается процесс плюрализации топонима (талица - талицы)». Так объясняет Юлия Ивановна происхождение названия села Талицы – центра Талицкого сельсовета Кирилловского района.

А вот что удалось мне узнать о происхождении названия села от краеведа из деревни Ельник Волкова Валентина Ивановича. Старики рассказывали, что когда-то двое мужиков валили в лесу деревья. Работали день и другой. Мимо проходил какой-то мужчина. Лесопилы посмотрели на него, продолжив работу. А когда опять пришли «пилять», снова увидели незнакомца. Один, взглянул на своего напарника, спросил: «Кто это?»

- Да та лица, то есть, то же самое лицо, - ответил тот. Та лица, да та лица и получилось Талица.

Почему не по-русски спросил один вальщик другого?

Люди нерусские жили в наших краях.

Мне писал Валентин Иванович, что раньше финны жили у нас или кто-то еще. Он слышал от соседей, что их называли «заугра». «Ну ты и

заугра», - говорили иногда ельчане друг другу, стремясь подчеркнуть необычность в поведении. «Слово это не принесено откуда-то со стороны, - замечает он, - так как жители Ельника не были отхожими работниками, то есть не ездили куда-то на заработки».

Приведенное выше объяснение лишь народная этимология, но я думаю, что она представляет определенный интерес. На этом можно бы поставить точку, если бы не моя попутчица.

- В Шурыги я приезжала, - сказала старушка, отвечая на мой вопрос.

- Где такие Шурыги, - продолжил я диалог, - что - то я такой деревни не слыхал.

- Малое Шевелево, - так по-другому она называется.

Валентин Иванович писал мне, что Шурыгами вроде как неприлично называть. Слово шурыги не вульгарное, может, обидное, но почему?

В «Этимологическом словаре русского языка» Макса Фасмера шурыга - мошенник. В книге «К истокам пермских фамилий» Е. Н. Поляковой найдем «шурыга» - непутный, негодный, ёра, мошенник. Елена Николаевна пишет о фамилиях народа Коми, предки которого проживали в наших краях на востоке Вологодской области. Предки народа Коми могли прийти к нам по реке Сухоне и системе водно-волоковых путей. Народ Коми - тоже «заугры», то есть является представителем семьи угро-финских народов.

- Когда пишем письма, в адресе «Шурыги» указываем, - дополнила свой ответ моя попутчица.

Отходил рейсовый автобус на Кириллов, из пассажиров одни «одуванчики», как назвал их водитель автобуса. Исчезнут «одуванчики», не будет и деревень, в которых они доживают свой век. Кто тогда скажет, почему так, а не иначе называется наша рядовая северная деревня.

Как - то незаметно, не думая о цели нашего путешествия, мы пришли, изрядно попетляв, к порогу дома моего! Случайно ли это? Думаю, что нет.

В один из весенних дней, когда я посетил в очередной раз свою малую родину, мне посчастливилось наблюдать прилет журавлей. Стройный журавлиный клин вдруг рассыпался как-то враз, радостные крики птиц заполнили все пространство. Все смешалось в одну кучу.

- Ребята! Я вижу свое родительское гнездо, - казалось, кричал один.

- Вот она моя любимая речка! - радовался другой.

Каждый видел то, что было ближе его сердцу.

Задумаемся ли мы, почему птицы всегда возвращаются в те места, где они родились? Наверное, потому, что здесь они чувствуют себя наиболее вольготно.

Так и человек. Какая - то внутренняя сила влечет его туда, где он появился на свет, где прошли его детские годы.

А Греция? Я бываю там почти каждый год. Здесь легко дышится. Общение с родной землей дает мне силы жить.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Ах, Липин Бор	3
По дороге в Грецию	4
Не ходи в Корелу замуж	6
Как-то в один из осенних дней	9
Безсонко Афанасьев, Пинайко Фёдоров и Харя Овдокимов из деревни Плахино	12
Русские имена и не очень русские	13
Неразлучная троица	14
Почему Яршево - Яршево?	15
Кто основал деревню Палкино?	17
Ивановское, Глебовское, Бяковское или кто в деревню Бяку поселил	18
Закозье, Челпаново,	18
Ну, ты, паря, и Отетюй	21
Хорошо тому живется... ..	22
Корктуз, Бабук и путешествие в Чухарию	23
О чём рассказала Сорока?	25
Дождик не дождик, чира не чира... ..	28
Домик с окнами в детство	29

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛЕОНТЬЕВ

ПО ДОРОГЕ В ГРЕЦИЮ

Рисунки Е.Ю. Савиновой.

Компьютерная верстка С.А. Громов.

Корректор О.А.Городничина.

Подписано в печать 10.07.08г. Формат 60Х90/16. Бумара Balet.

Гарнитура Arial Cyr. Печать цифровая. Тираж 300. Заказ 330.

АНО «Редакция газеты «Волна».

161250, с. Липин Бор, Вологодская обл., ул. Лесная, 17.